
Печатается по:

Шмелев И. С.

Ш 72 Сочинения. В 2-х т. Т. 1. Повести и рассказы/Вступ. статья, сост.,
подгот. текста и коммент. О. Михайлова.-- М.: Худож. лит., 1989.- 463 с.

ISBN 5-280-00494-4 (Т. 1)

ISBN 5-280-00493-6

Вступительная статья, составление, подготовка текста и комментарии

О.Н.МИХАЙЛОВА

"Среднего роста, тонкий, худощавый, большие серые глаза... Эти глаза владеют всем лицом... склонны к ласковой усмешке, но чаще глубоко серьезные и грустные. Его лицо изборождено глубокими складками-впадинами от созерцания и сострадания... лицо русское,-- лицо прошлых веков, пожалуй -- лицо старовера, страдальца. Так и было: дед Ивана Сергеевича Шмелева, государственный крестьянин из Гуслиц, Богородского уезда, Московской губернии,-- старовер, кто-то из предков был ярый начетчик, борец за веру -- выступал при царевне Софье в "прях", то есть в спорах о вере. Предки матери тоже вышли из крестьянства, исконная русская кровь течет в жилах Ивана Сергеевича Шмелева".

Такой портрет Шмелева дает в своей книжке чуткий, внимательный биограф писателя, его племянница Ю. А. Кутырина [К у т ы р и н а Ю. А. Иван Шмелев. Париж, 1960, с. 5.].

Портрет очень точный, позволяющий лучше понять характер Шмелева-человека и Шмелева-художника. Глубоко народное, даже простонародное начало, тяга к нравственным ценностям, вера в высшую справедливость и одновременно резкое отрицание социальной неправды определяют его натуру. Более подробное объяснение ее, ее истоков, развития мы находим в биографии Шмелева.

И. С. Шмелев родился в Москве, в Кадашевской слободе 21 сентября (3 октября) 1873 года, в семье подрядчика. Москва -- глубинный исток его творчества. Коренной житель первопрестольной, Шмелев великолепно знал этот город и любил его -- нежно, преданно, страстно. Именно самые ранние детские впечатления навсегда заронили в его душу и мартовскую капель, и вербную неделю, и "стояние" в церкви, и путешествие старой Москвой. Она жила для Шмелева живой и первородной жизнью, которая и посейчас напоминает о себе в названиях улиц и улочек, площадей и площадок, проездов, набережных, тупиков, сокрывших под асфальтом большие и малые поля, полянки, всполья, пески, грязи и глинища, мхи, ольхи, даже дебри, или дерби, ку-лижки, болотные места и сами болота, кочки, лужники, вражки-овраги, ендовы-рвы, могилипы, а также боры и великое множество садов и прудов. И ближе всего Шмелеву оставалась Москва в том треугольнике, который образуется изгибом Москвы-реки с водоотводным каналом и с юго-востока ограничен Крымским валом и Вальной улицей,-- Замоскворечье, где проживало купечество, мещанство и множество фабричного и заводского люда. Самые его поэтичные книги -- о Москве, о Замоскворечье.

Глубоки московские корни Шмелевых. Прадед писателя жил в Москве уже в 1812 году и, как полагается кадашу, торговал посудным и шепным товаром. Дед продолжал его дело и брал подряды на постройку домов. О крутом и справедливом характере деда Ивана Ивановича (в семье по мужской линии переходили два имени: Иван и Сергей) Шмелев рассказывает в автобиографии:

"На постройке Коломенского дворца (под Москвой) он потерял почти весь капитал "из-за упрямства" -- отказался дать взятку. Он старался "для чести" и говорил, что за стройку ему должны кулек крестов прислать, а не тянуть взятки. За это он поплатился: потребовали крупных переделок. Дед бросил подряд, потеряв залог и стоимость работ. Печальным воспоминанием об этом в нашем доме оказался "царский паркет", из купленного с торгов и снесенного на хлам старого коломенского дворца.

"Цари ходили! -- говаривал дед, сумрачно посматривая в щелистые рисунчатые полы.-- В сорок тысяч мне этот паркет влез! Дорогой паркет..."

После деда отец нашел в сундучке только три тысячи. Старый каменный дом да эти три тысячи -- было все, что осталось от полувековой работы отца и деда. Были долги" [Русская литература. 1973, N4, с.42].

Особое место в детских впечатлениях, в благодарной памяти Шмелева, хочется сказать -- место матери, занимает отец Сергей Иванович, которому